

*В диссертационный совет 77.2.001.01,
созданный на базе ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»*

ул. Врубеля, д. 12, г. Москва, 125080

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Махтюка Святослава Олеговича

на тему «Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальная деятельность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, имеет своей главным назначением обеспечение защиты личности, ее прав и свобод от преступных посягательств. Одновременно должна быть гарантирована защита от необоснованного подозрения, обвинения, осуждения, ограничения их прав и законных интересов. Для обеспечения такой защиты и предотвращения, выявления и устранения ошибок и злоупотреблений со стороны органов предварительного расследования в уголовном процессе предусмотрен механизм контроля и надзора, реализуемый системой органов и должностных лиц, в том числе и руководителем следственного органа.

В теории уголовного процесса получила широкое признание необходимость сочетания различных форм контроля и надзора – процессуального контроля руководителя следственного органа, прокурорского надзора и судебного контроля, которые, дополняя и подстраховывая друг друга, должны надежно гарантировать законность досудебного производства. Но конкретные представления в науке уголовного процесса о такого рода сочетании форм контроля и надзора не всегда были одинаковыми и в разные исторические периоды они меняются. Так, несмотря на состоявшуюся в 2007 году реформу, до сих пор многими исследователями на досудебных стадиях предпочтение отдается прокурорскому надзору, и гораздо меньшая роль отводится контролю руководителя следственного органа. В результате в уголовно-процессуальном законе контрольно-надзорные полномочия прокурора и руководителя следственного органа остаются недостаточно сбалансированными, часто подменяют друг друга, что негативно отражается на правоприменительной практике.

Указанное обстоятельство во многом обусловлено недостаточностью теоретической разработки процессуального статуса руководителя следственного органа, сочетающего в своей контрольной деятельности в отношении следователя процессуальные и организационные полномочия. К примеру, получившее широкое применение и положенное в основу многих ведомственных

нормативных актов понятие «процессуальный контроль руководителя» не имеет однозначного понимания в уголовно-процессуальной доктрине и, как следствие, в уголовно-процессуальном законе до сих пор не закреплено.

В этой связи представляется актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения предпринятое в диссертации Махтюка С.О. исследование роли руководителя следственного органа в упреждении процессуальных нарушений на досудебных стадиях уголовного процесса, в том числе посредством осуществления в ходе процессуального контроля за деятельностью следователя оценки доказательств.

Разумеется, проблемы, связанные с процессуальными полномочиями руководителя следственного органа, достаточно часто становятся объектом научных исследований (например, как субъекта, сочетающего процессуальные и организационные полномочия; гаранта законности при производстве по уголовному делу; как субъекта рассмотрения жалоб участников уголовного процесса и пр.). Вместе с тем теоретические положения об оценке руководителем следственного органа доказательств при осуществлении процессуального руководства предварительным расследованием и процессуального контроля до настоящего времени в необходимой мере не разработаны.

Сформулированная соискателем цель диссертационного исследования состояла в разработке теоретических положений, служащих научной основой для определения роли руководителя следственного органа в процессе оценки доказательств при осуществлении им процессуального руководства и процессуального контроля по уголовным делам. В соответствии с указанной целью определены задачи исследования.

Достоверность результатов диссертации определяется теоретической, нормативной и эмпирической основами исследования.

Автором использовано 324 источника, о чем свидетельствует список литературы (с. 200-237). В работе проанализированы нормы российского и зарубежного законодательства, материалы следственной и судебной практики, статистические данные, труды отечественных ученых по уголовно-процессуальному праву, а также общей теории права, философии права.

Эмпирическая база исследования представлена не только результатами изучения аналитических и докладных записок следственных подразделений, обзоров судебной практики и статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Соискателем в 2022 году лично проанкетировано 520 должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации ряда регионов (Амурской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курганской, Магаданской, Орловской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ярославской областей). Также изучены материалы 252 уголовных дел, в том числе прекращенных и приостановленных производством, контрольные производства по ним, 103 постановления о продлении процессуальных сроков, 102 обвинительных заключения и 210 приговоров судов различных инстанций.

Это позволило автору научно обосновать собственные выводы с применением уже имеющихся научных взглядов, а также с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Структура диссертации логична, состоит из введения, трех глав, каждая состоящей из двух параграфов, заключения, списка литературы и четырех приложений. Текст диссертации грамотно структурирован, в конце каждого параграфа содержатся промежуточные выводы работы, которые последовательно взаимосвязаны, являясь каждый логическим продолжением предыдущего. Аналогичным образом характеризуются положения, вынесенные на защиту. Работа обладает внутренним стилевым и содержательным единством, последовательностью изложения материала.

Во *введении*, построенном традиционно, обосновывается выбор темы, ее актуальность, степень разработанности, определяются цель и задачи исследования, его методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, обозначается научная новизна диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту, оценивается достоверность результатов исследования, приводится информация об их апробации, а также о структуре работы (с. 3-20).

В *первой главе «Руководитель следственного органа в уголовном судопроизводстве»* разработаны общетеоретические положения о данном участнике уголовного процесса: его статус, функции и полномочия (с. 20-49), доказан вывод о том, что процессуальный контроль следует считать дополнительной функцией руководителя следственного органа, наряду с основной – процессуальным руководством предварительным расследованием (с. 50-80).

Основываясь на классическом для теории уголовного процесса представлении о процессуальных функциях как основных направлениях, видах деятельности участников уголовного судопроизводства, диссертант обосновывает «синтетическое» определение функций: место и роль участника уголовного процесса в достижении цели и решении задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом. Исходя из этого, формулируется логическая цепочка переходящих от общего к частному понятий «статус (положение) – функции – полномочия».

Следует согласиться с мнением о том, что руководителем следственного органа выполняются как процессуальные, так и административные полномочия, в связи с чем его статус является «полифункциональным» (с. 49).

Научную ценность представляют сформулированные автором классификации процессуальных функций руководителя следственного органа по различным основаниям (с. 34-35), по одной из которых для руководителя следственного органа основной функцией является процессуальное руководство предварительным расследованием, а дополнительными – процессуальный контроль и оценка доказательств (с. 44).

Рассматривая соотношение процессуального руководства и процессуального контроля, диссертант приходит к выводу, что для руководителя

следственного органа дополнительная функция (процессуальный контроль) является инструментом его основной функции (процессуального руководства) (с. 58).

Вторая глава «Оценка доказательств как функция руководителя следственного органа» посвящена фундаментальным для теории уголовного процесса вопросам доказывания, в частности, месту оценки доказательств в системе элементов доказывания, критериям, которыми должны руководствоваться субъекты доказывания (с. 81-109), а также проблемам оценки доказательств с позиций рассмотрения ее как дополнительной функции руководителя следственного органа (с. 109-136).

Анализируя имеющиеся в теории предложения о дополнении доказывания элементами, не обозначенными в ст. 85 УПК РФ, диссертант предлагает включить в качестве такого признания доказательств (с. 87). Следует согласиться с суждением о том, что предусмотренный законом круг субъектов доказывания, а также субъектов оценки доказательств подлежит расширению и включению в него всех участников уголовного судопроизводства, принимающих процессуальные решения, имеющие властный, обязательный для остальных участников характер, в частности, руководителя следственного органа (с. 108).

Диссертант приходит к выводу о том, что оценку доказательств надлежит признать дополнительной функцией в деятельности руководителя следственного органа (но не факультативной), она производна от основной функции руководителя – процессуального руководства, и наряду с осуществлением процессуального контроля способствует эффективной реализации процессуального руководства (с. 120-121, 135).

В *третьей главе «Оценка доказательств руководителем следственного органа на досудебных стадиях судопроизводства»*, имеющей более прикладной характер, выявлены проблемы оценки доказательств данным субъектом на стадиях возбуждения уголовного дела (с. 137-166) и предварительного расследования (с. 166-196) и предложены пути их решения.

В целом выступая сторонником сохранения в уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного этапа досудебного производства, диссертант применительно к теме исследования формулирует вполне обоснованное суждение о том, что правила собирания, проверки и оценки доказательств применимы к сведениям и материалам, полученным в ходе проведения доследственной проверки, и предлагает собирание, проверку и оценку доказательств в порядке ст. 144 УПК РФ именовать «доследственным доказыванием» (с. 144).

Нельзя не согласиться и с утверждением, что обширные полномочия руководителя на стадии возбуждения уголовного дела (проверка и изучение материалов, отмена необоснованных и незаконных решений следователя, рассмотрение жалоб на них, возбуждение уголовных дел и согласование таких решений в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ) реализуются в рамках функций процессуального контроля и оценки доказательств, собранных следователем (с. 164).

Анализируя оценку доказательств руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования при реализации им полномочий по отмене постановлений следователя, даче указаний, согласовании принимаемых следователем решений, диссертант подтверждает ранее выдвинутый тезис о признании этого участника субъектом оценки доказательств (с. 195). При этом автор справедливо полагает, что реализация руководителем следственного органа функций оценки доказательств и осуществления процессуального контроля является усеченной без возможности признавать им отдельные доказательства недопустимыми (с. 196).

В *заключении* диссертации (с. 197-199) подводятся общие итоги исследования и формулируются наиболее значимые теоретические положения, выдвигаемые диссертантом.

Список литературы оформлен в соответствии с установленными требованиями.

В *приложениях* представлен научный инструментарий проведенного исследования: систематизированные в табличной форме и в виде диаграмм результаты анкетирования, проведенного автором в рамках настоящего исследования, справки об изучении соискателем уголовных дел, а также предложения о внесении дополнений в УПК РФ.

Научная новизна диссертации состоит в разработке доктринальной основы для признания руководителя следственного органа субъектом оценки доказательств в процессе осуществления им процессуального руководства и процессуального контроля. В частности,

выработаны предложения по уточнению содержания понятий (контроля и надзора, уголовно-процессуальной функции, процессуального контроля руководителя следственного органа, доказывания и оценки доказательств);

приведены классификации функций руководителя следственного органа; выявлено соотношение функций процессуального руководства, процессуального контроля, оценки доказательств руководителем следственного органа;

с приведением дополнительной аргументации обоснована точка зрения о невозможности признания контрольных полномочий руководителя ограничением самостоятельности следователя;

сформулированы ряд предложений о расширении полномочий руководителя следственного органа, необходимых для реализации оценки доказательств при осуществлении функций процессуального руководства и процессуального контроля, к примеру, в части полномочия признавать доказательства недопустимыми.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты данной работы вносят свой вклад в развитие науки уголовного процесса, в том числе в вопросы процессуальной деятельности руководителя следственного органа, осуществления им контроля и участия в доказывании по уголовным делам, принятия процессуальных решений. Авторские выводы и предложения С.О. Махтюка могут быть использованы в учебном процессе при

изучении дисциплины «Уголовный процесс», приняты во внимание при оптимизации действующего уголовно-процессуального законодательства, а также следственной и контрольно-следственной практики.

Основные результаты диссертации в необходимой степени апробированы: отражены в 21 опубликованной работе, в том числе 16 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов исследований на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, а также в докладах и выступлениях на научно-представительских мероприятиях различного уровня.

Положения, разработанные Махтюком С.О., внедрены в учебный процесс Московской академии Следственного комитета России имени А.Я. Сухарева, а также в практическую деятельность центрального аппарата и ряда территориальных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации.

На основании изложенного можно констатировать, что цель диссертационного исследования Махтюком С. О. достигнута, а поставленные задачи решены.

Кроме отмеченных выше положительных результатов, полагаем необходимым обратить внимание на некоторые **дискуссионные положения диссертации**.

Первое. Представляется, что объект исследования, обозначенный соискателем как «уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в связи с деятельностью участников уголовного судопроизводства в рамках осуществления доказывания на досудебных стадиях» (с. 6), сформулирован чрезвычайно широко и не соответствует теме диссертационного исследования, а также поставленным целям и задачам.

Второе. Разделяя мнение диссертанта о том, что руководителем следственного органа выполняются как процессуальные, так и административные полномочия, в связи с чем его статус является «полифункциональным» (с. 49), что процессуальный контроль руководителя следственного органа находится на стыке двух групп его полномочий, реализуется в процессуальной и административной плоскостях, являясь инструментом перехода от управленческих форм воздействия (совещания, заслушивания, коллегии и т.д.) к процессуальным (проверка, изучение, рассмотрение решений и доказательств) (с. 80), тем не менее, считаем, что это суждение известно в науке уголовного процесса и реализовано в нормативных актах.

В связи с этим вызывает сомнение с точки зрения научной новизны вынесение на защиту положения № 1, в котором особенность статуса руководителя следственного органа усматривается в его «полифункциональности»: совмещении процессуальных и организационных (управленческих) полномочий (с. 13).

Третье. В одной из разработанных диссертантом классификаций процессуальных функций руководителя следственного органа – по признаку значимости - представлено их деление на основную (процессуальное руководство предварительным расследованием) и дополнительные - процессуальный контроль и оценка доказательств (с. 34-35, 44). Возникает вопрос о месте в данной классификации осуществления уголовного преследования, являющегося обязательным для данного участника уголовного процесса в силу ст. 21 УПК РФ.

Кроме того, небесспорной и не до конца соответствующей традиционному пониманию уголовно-процессуальных функций представляется позиция автора о признании таковыми доказывания и оценки доказательств (с. 49, 135). Обоснование С.О. Махтюком данного вывода мнениями других исследователей и ссылкой на упоминание «функции доказывания» в судебных решениях не является исчерпывающим, а потому требует дополнительной аргументации.

Четвертое. Учитывая определенные, обусловленные ведомственной принадлежностью, различия в осуществлении руководителями следственных органов оценки доказательств и процессуального контроля, целесообразным являлось бы исследование соответствующих вопросов применительно также к следственным органам системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В связи с тем, что следователями органов внутренних дел осуществляется расследование подавляющего большинства уголовных дел и соответственно практика руководителей органов внутренних дел данного ведомства, в том числе по оценке доказательств, более обширна, представляется, что эмпирическая база исследования, основанная только на анкетировании должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации и изучении следственной практики этого следственного органа, могла быть расширена.

Кстати, было бы интересно выяснить мнение по вопросам, рассматриваемым в диссертации, не только представителей следственных органов, но и прокуроров, судей, представителей адвокатского сообщества.

Пятое. Следует согласиться с утверждением автора, что реализация руководителем следственного органа функций процессуального руководства и процессуального контроля с изучением и проверкой принимаемых (принятых) следователем процессуальных решений, согласованием проведения процессуальных действий невозможна без осуществления руководителем оценки доказательств (с. 79). Вместе с тем весьма подробное освещение вопросов процессуального руководства и процессуального контроля, их соотношения, предпринятое на с. 50-80, непосредственно к обозначенной теме диссертации не относится и представляется излишним (диссертация значительна по объему - 199 стр. без списка литературы и приложений).

Обозначенные замечания не умаляют достоинств работы и не отражаются на высокой положительной оценке диссертационного исследования, как законченного, системного, творческого научного труда.

Вывод: диссертация является завершенной научно-квалификационной работой, подготовленной на актуальную тему, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права.

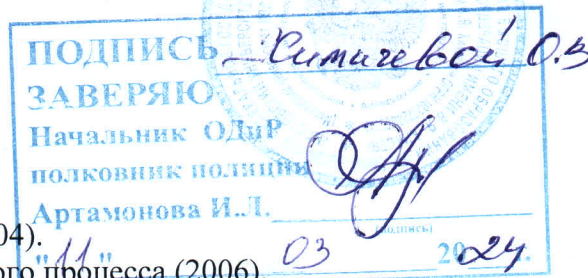
Диссертация подготовлена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые обоснованные и достоверные научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовно-процессуального права и соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Диссертация Махтюка Святослава Олеговича «Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, отвечает требованиям, предъявляемым п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (ред. от 25 января 2024 г.), а ее автор - Махтюк Святослав Олегович - заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Химичева Ольга Викторовна

Сведения об официальном оппоненте:

Ф.И.О.: Химичева Ольга Викторовна.

Ученая степень: доктор юридических наук (2004).

Ученое звание: профессор по кафедре уголовного процесса (2006).

Научная специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

Место работы: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Занимаемая должность: начальник кафедры уголовного процесса.

Адрес места работы: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

E-mail: support_mosu@mvd.ru.

Телефон: +7 (495) 336-22-44